

**ТОЛЬКО,
слушай**

Елена Филон

музыкальный роман

**ТОЛЬКО,
слушай**

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф55

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Разработка серийного художественного оформления —
Виктория Лебедева

Филон, Елена.

Ф55 Только слушай : [музыкальный роман] / Елена Филон. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Поколение Love).

ISBN 978-5-17-098633-0

Слишком рано я узнала, что такое быть одинокой. Слишком рано поняла, что все проблемы по жизни придётся решать самой — без чьей-либо поддержки. Ведь у меня больше не было семьи... Музыка стала моей второй половинкой, частичкой меня, что вселяла надежду и веру в лучшее будущее. Именно музыка однажды и привела меня в солнечный Лос-Анджелес, где проходил первый отборочный тур в музыкальное шоу «Рок без границ». И зачем я только на это подписалась?.. Чем думала?.. С самого аэропорта всё пошло не так. Вы что-нибудь знаете о самой популярной рок-группе уходящего года Far-between?.. Я вот даже не слышала. И когда впервые с ними столкнулась, это и положило начало всем моим неприятностям. Эта встреча породила вражду с самым невыносимым человеком на свете и идолом с миллионной армией фанатов по совместительству. А что ещё хуже, именно эти парни и стали судьями шоу, в котором я решила принять участие.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-098633-0

© Филон Е.С.
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Все герои вымышленные.
Любые совпадения с реальными людьми случайны.*

«Никогда не спрашивайте разрешения на то, чтобы идти за своей мечтой. Следуйте за ней хоть на край света, независимо от того, что думает об этом мир. Его мнение — не важно. У вас только одна жизнь, и вы являетесь автором вашей истории. Ответственность за вашу мечту лежит на ваших плечах»¹.

Джаред Лето

¹ Источник оригинала — https://www.goodreads.com/author/quotes/5838675.Jared_Leto. — *Здесь и далее перевод Елены Филон.*

ГЛАВА 1

Красное — красное. Не алое, не пунцовое, не рубиновое.

Снег — белый и холодный. Не волшебный, не сказочный, не пушистый.

Запахи, вкусы, ощущения... Всё в моём понимании охвачено рамками реализма. Я не мечтательная натура, не фантазёрка и вовсе не пессимистка. Я — это я. Сегодняшний день — моё всё. Завтрашний день... это завтрашний день. Не больше и не меньше.

Музыка — единственное в моём понимании, что может быть разным: одна и та же песня способна возродить в душе множество противоречивых эмоций. Сильных и горестных. Радостных и грустных. Болезненных и воодушевляющих. То, что способна делать музыка, не может делать ничто. Она во мне. Я в ней. Мы одно целое. Мы две половины. Две родственные души. Всё остальное стандартное и безвкусное. Реальное. Такое, как было, есть и будет.

Земля не станет квадратной. Снег не будет тёплым. Красное не назовут белым.

А для музыки границ не существует.

*

Гибсон в древнем самодельном чехле для электрогитары больно лупила по заду. И по мере того, как ускорялся шаг, удары становились сильнее. Зад мне было не жалко. Жалко было дорогуший инструмент. Дорогуший во всех смыслах.

Перевесила сумку на плечо, взяла чехол в правую руку и продолжила бег.

Предрождественская суматоха в аэропорту мало чем отличалась от столпотворений в торговых центрах в дни распродаж — в эти самые дни.

Стараясь держаться в сторонке от главного потока людей, остановилась у фигуристой колонны, аккуратно прислонив к ней Гибсон, выдернула из ушей наушники и достала из внутреннего кармана куртки билет.

Голоса. Смех. Шум. Объявления рейсов. Повизгивание группы девиц неподалёку, прыгающих в предвкушении чего-то... Звуки аэропорта моментально заполнили голову, выбив из памяти последние аккорды гитар Three Days Grace.

В тысячный раз взглянула в билет, словно за последние десять минут в нём что-то могло поменяться.

Я и вправду это делаю. С ума сойти... я лечу в Калифорнию!

Чокнулась. Грейс сказала именно это, когда услышала мою уверенную речь о прослушивании, о рок-группе, о том, что я должна на него попасть, и о том, что у меня нет денег, чтобы купить билет на самолёт.

Грейс — моя соседка по комнате, которую мы больше года снимали, деля арендную плату на двоих. Она старше меня на три года — ей двадцать три. И, как она сказала, мозгов у неё тоже будет побольше. В этом вся Грейс — жёсткий скептик. Но если б и впрямь не верила в мой талант, денег на билет ни за что бы не одолжила. «Меньше слов — больше поступков» — её девиз, — поняла я со временем.

Пришлось поклясться, что с первого же заработка (а подработку я планировала), вышлю Грейс не только

долг, но и свою часть арендной платы за месяц отсутствия. Правда, ещё не решила, где раздобуду такую кучу денег в случае провала на прослушивании... Даже не знаю, как обратно в Нью-Йорк вернусь. Но я не я, если не подумаю об этом завтра — по мере поступления проблем.

Настолько ли я уверена в себе?.. Видимо, настолько.

Регистрация на рейс до Лос-Анджелеса открыта. Надо пробить себе дорогу сквозь «толпу чемоданов» и поспешить к терминалу. Багажа нет, только ручная кладь — тем проще.

Внутри всё дрожало и покрывалось мурашками, словно целиком проглотила мороженое и оно никак не может растаять в желудке. Это первая моя поездка за последние десять лет. В прошлый раз я спешила к терминалу, крепко держа маму за руку. Сейчас я одна и, несмотря на то, что волнение мне почти не свойственно, трепет и головокружение в предвкушении полёта не оставляют ни на секунду с момента покупки билета. Блин. Надеюсь, результат окупит себя и не заставит пожалеть о денежном долге, который я на себя повесила. Сейчас я практически на нуле.

«Ты больна! Что ещё за прослушивание? А если провалишься? Где жить собираешься? Что будешь есть?! — не умолкала Грейс, провожая меня из квартиры. — Это безумие! Тебе придётся продать гитару, чтобы вернуться! И не забудь позвонить, как долетишь, или я точно убью тебя!»

Гитару продавать не собираюсь ни при каких обстоятельствах. Я вроде как уже упоминала, насколько эта красотка дорога мне.

Лучше почку.

Я улыбнулась. Какой смысл думать о том, чего вообще ещё не случилось? Ну нет у меня здравого смысла Грейс, и пусть катится к чёрту. Не Грейс — здравый смысл.

Группа девчонок по правую руку от меня неожиданно стала больше. На-а-амного больше! Да это целая армия! Все визжат и прыгают, как заводные куклы. С макияжем явный перебор — у каждой. Плакаты в руках, изрисованные сердечками и признаниями в любви неким Far-between. Мобильные телефоны готовы к съёмке.

Чокнутые.

Гибсон на одно плечо. Сумку на другое. И быстренько зашагала к информационному табло.

Визг разукрашенных красоток оглушил в ту же секунду, и табун каблучков пронёсся мимо, закрутив меня на месте, как неустойчивый к равновесию волчок.

Тихо выругалась, провожая «стадо» мрачным взглядом.

Задний карман джинсов завибрировал — смс: «Во внутреннем кармане сумки пятьдесят баксов. Подарок к Рождеству. Ненавижу тебя, засранка! И не забудь позвонить!!! А мне надо выпить. Грейс».

Благодарная улыбка озарила лицо в тот момент, когда новая волна «отпадных красоток» почти сбила с ног. И лучше бы сбила, потому что, находясь в самом сердце табуна, приходилось повиноваться общему движению и тащиться чёрт пойми куда и чёрт пойми зачем. Пришлось обнять Гибсон обеими руками и ждать, пока процессия не остановится.

О Боже! Сколько духов они на себя вылили?! Кашляю и задыхаюсь. Снова кашляю и снова задыхаюсь! Плакаты бьют по голове. Огромные наклеенные ресницы, куча блёсток и помады — везде, на всех лицах! Что за всеобщая подготовка? Может, труппа цирковых артистов? Мюзикл?.. Ну, школьный спектакль в крайнем случае...

Нет?..

Что тогда происходит?!

Новый взрыв криков. Визг!!! Да такой, что кровь из ушей польёт! Куча плюшевых игрушек взлетела в воздух. Толпа резко сместилась вправо, и я вместе с ней.

Господи, дайте ж выбраться из этого ада запахов и «маминных» каблучков!

Но дух Рождества никогда не был на моей стороне, ибо Санта не любит тех, кто отрещивается от него ещё в возрасте четырёх лет, так что вопреки желанию, убийственная процессия резко двинулась обратно — напролом. Словно пытаюсь сбить что-то тяжёлое и непроходимое на своём пути... Или кого-то.

— Вон они — FB!!! Вон они!!!

— ГДЕ?!

— Вон там!!!

Безумное скандирование:

— Far-between! Far-between! Far-between!

Честное слово, перепонки сейчас лопнут. Если бы не гитара, давно б растолкала всех локтями, но если с ней что-то случится, о прослушивании, да и о самой поездке, можно забыть.

Так и вижу самодовольную ухмылку Грейс.

И вот меня резко понесло вперёд, вместе с двумя, мягко говоря, крупноватыми девицами за спиной. Ну прям настоящая «бабулина гордость» — растолкают и собьют с ног кого угодно! Или под себя подомнут... Меня, например.

Пришлось буксовать ногами и цепляться кедами за скользкий отполированный пол.

Плотный ряд из высоких широкоплечих мужчин в тёмных костюмах встречал каждую из нетерпеливых фанаток, мягким жестом требуя остановиться и дальше не соваться; позволить FB пройти к терминалу.

Вспышки фотокамер ослепляли: целая команда из репортёров, по другую сторону от бешеных фанаток неких Far-between, вовсю делала свою работу.

— Far-between! Far-between!

Меня толкали вперёд.

— FB! FB! FB!

Голова кружилась от запахов и непрошеного адреналина.

Нужно выбираться отсюда, пока меня не впечатали в грудь одного из массивных охранников.

— FB! FB! FB!

Ноги подкашивались. Тело отказывалось и сопротивляться. Может, и не стоит?..

Резко упала на колени, одновременно с этим закинув Гибсон на спину. И поползла, чёрт возьми, просто поползла, сжимая телефон в руке, потому что обезопасить и его шансов не было! Вон из пекла! Подальше от ненормальных.

Чьи-то цепкие пальцы врезались в плечи и резко вздёрунули мои метр шестьдесят пять с пола. В ту же секунду в спину прилетел мощный удар, принадлежавший явной любительнице плотно подкрепиться фастфудом. Кажется, девочка решила, что помогает мне пробиться через охрану. Вот спасибо! Век не забуду!

Толкнула так толкнула! Гандболистка, что ли? Так что пока летела, молясь, чтобы с гитарой всё было в порядке, изменить траекторию падения не было никаких шансов. Всем телом приземлилась на что-то мягкое и приятно пахнущее, вдавив это *что-то* в пол.

Ох, чёрт. Это не *что-то* — это парень. С удивлёнными, я бы даже сказала ошеломлёнными и метающими искры недовольства карими глазами. Самыми нереальными глазами из всех, что я видела: радужки казались темнее цвета горького шоколада; может, линзы? Пирсинг в брови и куча металла в ушах. Светлая кожа, гладко выбрит, губы поджаты от злости.

И этот парень смягчил моё падение.

Честно! Я уже раскрыла рот, чтобы извиниться за себя и за «бабулину радость». Мама всегда говорила, что хорошим людям не стоит стыдиться ошибок, если они вовремя попросили прощения. Но мне даже шанса не дали! Этот кареглазый... брюнет, наверное, — из-за кепки не разглядеть, — отшвырнул меня в сторону, так что я поприветствовала всем правым боком пол, а сам поднялся на ноги, отскочив от меня, как от заразной. Товарищи по группе, или кто там эти трое, тут же обвинили беднягу-пострадавшего с проверкой на целостность костей. Действительно, такой ведь монстр сверху свалился!

Новая волна фотовспышек ослепила — репортёры никогда своего не упустят. Кажется, я только что подмяла под себя одного из любимчиков разукрашенных Барби. Это ведь в меня сейчас летят их проклятья? Надеюсь, у охраны хватит сострадания не засовывать меня обратно в толпу, которая живого места не оставит от дряни, посягнувшей на их сокровище?

Ладно. Первым делом надо подняться с пола и найти телефон — другого нет. И вряд ли появится в ближайшем будущем.

Кто-то протянул мне руку. Прищурился один глаз, попыталась разглядеть лицо владельца — вдруг подстава? Высокий шатен выглядел настойчиво, моя ладонь оказалась в его руке, и парень тут же поднял меня с пола.

Я отстранилась.

— Ты в порядке? — спросил он, оглядывая моё тело на наличие повреждений. Взгляд больших серых глаз казался искренним, обеспокоенным. У *этого* пирсинг на лице отсутствовал, зато завитки от чёрной татуировки скользили по шее до самого подбородка.

Лёгкая улыбка коснулась его губ, продемонстрировав невероятно белый ровный ряд зубов, как у звёзд с экранов. Чёрт! Он же и есть звезда!

И те четверо, один из которых стал для меня подушкой безопасности...

Только в отличие от всех собравшихся, я понятия не имею, кто такие эти ребята!

— Эм... да... в порядке, — пробубнила бессвязно, борясь с раздражением от вспышек и негодующей толпы фанатов.

— Всё нормально, — заверил шатен охрану, проворно шагающую ко мне.

Плевать на охрану. Плевать на шатена и на «бедолагу» с пирсингом. Мне надо найти свой мобильный!

Только ж вы знаете, как это бывает...

Его нигде нет!

Тихо выругалась — да, я не особо умею контролировать эмоции, и словарный запас у меня обширный.

— Твой? — низкий безразличный голос привлёк внимание, и мой взгляд уткнулся в мощные чёрные ботинки на шнуровке, оказавшиеся в нескольких сантиметрах от моих поношенных кедров.

«Подушка» с пирсингом, смягчившая падение, была слишком близко, нарушая всякое понятие о личном пространстве. Может, у него и нет такого понятия?

Пришуренный взгляд нереально тёмных глаз казался опасным, предостерегающим, и тень от рваного козырька кепки этому только способствовала. На лице ни намёка на доброжелательность, словно судьба решена и меня вот-вот закатают в блестящий пол аэропорта. На голову выше, чёрная одежда... О, не смешите, рок-звезда, что ли?..

Парень высокомерно ухмыльнулся, продемонстрировав красный телефон в сжатой ладони:

— Твой, спрашиваю?

— Мой, давай сюда! — Забрать телефон не получилось: «рок-звезда» резко поднял руку, и всё, что мне оставалось, это прыгать, как мелкой собачонке, чтобы до него дотянуться, на радость репортёрам. Нет уж, не дождётесь.

Сложила руки на груди и смерила засранца взглядом, полным презрения.

Кем бы ни были эти парни, скандалы их стихия, раз цирк, где я главный клоун, все ещё продолжается.

У них менеджеры-то имеются?!

— Отдай телефон! — угрожающе зарычала я, с трудом сдерживая поток отборных ругательств, рвущийся из нутра.

— Отдай ей мобильный, — шатен, выглядевший серьёзно, хлопнул кареглазого по спине, — это не поможет тебе избавиться от поганого настроения, Шейн. Давай, надо успеть на регистрацию.

Кареглазый не двигался, прожигая меня жёстким взглядом, словно я враг номер один и заслуживаю лишь смерти!

— Этот, что ли? Это мобильный? — Шейн, или как там зовут этого звёздного мальчика, перебросил телефон в другую руку, продолжая гадко ухмыляться. — Из какого он века?

— Из такого, где недоумков, вроде тебя, ещё не было! — выплюнула я.

И зря. Фанатки теперь не только сыпали проклятиями, но и рвались разорвать моё жалкое тело в клочья!

Взгляд зацепился за несколько плакатов: крупными буквами, рядом с аббревиатурой FB, в розовых сердечках было выведено имя «Шейн».

Нет, ну вот же ж блин, а всё так хорошо начиналось!

— Брось, Шейн, она не специально на тебя упала, — заступался шатен; татуировка на шее плавно извивалась по мере движения кадыка. — Её толкнули. Прекращай.

Шатен повернулся ко мне и, в отличие от Шейна, агрессией от него совсем не веяло. Привлекательное лицо выглядело доброжелательно.

— С тобой точно всё в порядке? — поинтересовался он, видимо очень стараясь загладить грубость товарища по группе. Маленькое серебряное колечко в ухе поймало блик света, и на какой-то миг моё внимание переключилось на него.

«А этот парень кажется милым»...

Звонкий стук чего-то ударившегося о пол отрезвил сознание — Шейн намеренно выронил мой дряхленький телефон, а микросекунду спустя его мощный ботинок продавил дисплей и с хрустом ломающегося пластика протянул по полу то жалкое зрелище, что осталось от моего мобильного.

— Ой! Как нехорошо получилось, — протянул Шейн пропитанным сарказмом голосом и, толкнув меня плечом, зашагал к терминалу.

Вспышка ярости на миг овладела сознанием. Но я знаю себе цену, так что точно не стану реветь и истерить!

С гордым видом подобрала с пола остатки маминого телефона.

Удачное начало поездки, что тут сказать! Теперь из-за какого-то самовлюблённого кретина придётся думать, где раздобыть новое средство связи, в то время как я на мели! И думать над этим надо сейчас, а не завтра!

— Надеюсь, тебе полегчало! — выкрикнула, не оборачиваясь, приказывая ногам стоять на месте, а желанию броситься вдогонку и сломать ублюдку нос — утихнуть.

— Не сказал бы, — донёсся в ответ безразличный голос Шейна, и я обернулась.

— Ты должен мне новый телефон!

Парень остановился, выдержав драматическую паузу под вспышками фотокамер, и медленно повернулся, слегка склонив голову набок. На лице холодное безразличие: